

ЛИПОВСКАЯ ДАЧА

(БОБРОВСКАГО ЛѢСНИЧЕСТВА)

ВЪ ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Отд. отд. изъ „Матеріаловъ по изученію русскаго лѣса“.

Изд. СПБ. Лѣснаго Общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія „Якорь“. Б. Волотная, 10.
1914.

І. Введеніе.

„Здѣшній край до начала XVIII вѣка изобиловалъ прекраснымъ лѣсомъ; съ этого же времени начинается постепенное лѣсоистребленіе“. Приблизительно подобныя выраженія и всегда тотъ же смыслъ мы встрѣчаемъ, когда знакомимся съ какимъ-нибудь историческимъ трудомъ, посвященнымъ описанію лѣсовъ въ настоящее и прошедшее время. Въ частности приведенныя слова относятся къ Воронежской губ. и взяты изъ книги, вышедшей болѣе пятидесяти лѣтъ тому назадъ (1862). Съ этимъ мнѣніемъ, господствующимъ въ значительной части литературы, приходится считаться и всякому лѣсоводу, которому бы хотѣлось взглянуть на лѣсъ, какъ на естественно-историческое тѣло, пришлось его учитывать и мнѣ, приступая къ изученію лѣсовъ Воронежской губерніи.

Принимая участіе въ изслѣдованіяхъ лѣсовъ Воронежской губерніи, хотѣлось бы выяснить, дѣйствительно ли этотъ край былъ прежде „богатъ лѣсами и звѣремъ“, а теперь, хотя бы въ своей южной части сталъ безлѣснымъ; весьма важнымъ также является собрать данныя по вопросу, надвигается ли лѣсъ на степь въ этомъ районѣ, или же замѣчается отступаніе лѣса подъ вліяніемъ человѣка, или какихъ-нибудь другихъ естественно-историческихъ причинъ. Рѣшеніе этихъ вопросовъ при общемъ обслѣ-

дованіи лѣсовъ я считаю не только желательнымъ, но даже необходимымъ, но, разумѣется, въ настоящемъ очеркѣ я не предполагаю дать какого-нибудь отвѣта на поставленные вопросы, но все же привести нѣкоторыя данныя, которыя можно использовать въ послѣдствіи, считаю своимъ долгомъ.

Разсмотрѣніе карты лѣсовъ Воронежской губ. даетъ возможность предположить, что большинство лѣсныхъ массивовъ являются въ настоящее время, какъ бы разорванными, совершенно несоединенными другъ съ другомъ. Располагая въ настоящее время, такимъ орудіемъ, какъ почва, изслѣдователь всегда можетъ сказать былъ ли лѣсъ на данномъ пространствѣ съ момента образованія почвы, или же нѣтъ. Это уже часто даетъ возможность утверждать, что наблюдаемая разорванность есть простое слѣдствіе вмѣшательства человѣка въ жизнь природы.

Какъ извѣстно изъ исторіи, Воронежская губернія стала густо населенной только въ послѣдніе вѣка. Съ давнихъ поръ этотъ районъ являлся ареной борьбы цѣлаго ряда племенъ, направлявшихся изъ Азіи въ Европу и отчасти осѣдающихъ на Югѣ Россіи. Насколько намъ позволяютъ судить историческія данныя уже съ IX вѣка здѣсь кочевали хозары, затѣмъ печенѣги, половцы, а съ XIII вѣка Воронежская губ. попадаетъ въ руки татаръ. Только сѣверная часть ея входила въ составъ Елецкаго княжества (XIV в.) и долго еще южная граница Россійскаго Государства не подвигалась къ югу.

Въ 1625 г. мы только находимъ грамоту Михаила Феодоровича съ приказаніемъ: „На Бетюкѣ, въ Язовомъ, въ Прогорѣломъ, въ Каменномъ стоятіи сторожамъ“. Въ періодъ татарскаго ига южная часть Воронежской губ. была совершенно не населена.

Путешественники XIV и XV вѣковъ упоминаютъ, что вмѣсто прежнихъ населенныхъ пунктовъ они вездѣ находятъ пустоту. Существовавшій до вторженія татаръ, поселокъ „Воронажъ“ возобновляется только въ XVI вѣкѣ съ цѣлью слѣдить за движеніемъ татаръ, въ то же время изъ настоящихъ уѣздныхъ городовъ основывается Валуйки и по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ Бирючь и Острогжскъ, затѣмъ въ XVIII вѣкѣ Задонскъ, Землянскъ, Коротоякъ, Бобровъ, Павловскъ, Нижнедѣвицкъ и, наконецъ, Новохоперскъ и Богучаръ. Въ 1711 г. образовывается Воронежская губ., а съ 1779 г. Воронежское намѣстничество.

Вотъ собственно къ этому времени, періоду весьма быстрого роста населенія, основанія городовъ, наконецъ, рубки лѣса на кораблестроеніе и относятся указанія на энергичное лѣсоистребленіе. Путешественники прежнихъ лѣтъ, до энергичнаго роста населенія, описывали Воронежскую губ. какъ край изобилующій лѣсами, въ то время какъ съ переходомъ къ болѣе современной эпохѣ всегда уже мы слышимъ указанія на бѣдность лѣсомъ. Вѣроятность большаго количества трудно оспаривать, но мнѣніе о богатствѣ лѣсами крайне должно быть преувеличено, вѣроятно, оттого, что большинство путешественниковъ плавало по рѣкамъ, берега которыхъ большей частью покрыты пойменнымъ лѣсомъ. Здѣсь нужно указать, что за послѣдніе 130 лѣтъ, съ періода генеральнаго межованья значительныхъ измѣненій въ площади занятой лѣсомъ не наблюдается, что и постараемся доказать цифрами. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что часть лѣсовъ изъ высокоствольныхъ массивовъ переведена въ низкоствольники того же состава, что сложныя хвойныя насажденія превратились въ простыя лиственные, несомнѣнно, что лѣсъ весьма обез-

цѣнился, но, повидимому, придется признать фактомъ, что площадь подъ лѣсомъ въ Воронежской губерніи за истекшій періодъ осталась почти та же.

По генеральному межеванью, произведенному для Воронежской губ. въ 1782 г., площадь лѣсовъ равнялась 521 тысячь десятиныхъ, та же площадь приведена и въ 1854 г., такъ какъ за этотъ періодъ новаго учета не было, затѣмъ въ 1872, площадь лѣсовъ 436 т. д., а данныя слѣдующаго года уже поднимаютъ цифру до 556 тысячь десятиныхъ. Это объясняется тѣмъ, что комиссія Валуева, съ цѣлью выясненія причинъ неуспѣшности сельскаго хозяйства, начала производить рядъ землемѣрныхъ работъ и выяснила настоящую площадь. Въ 1882 г. мы опять находимъ нѣкоторое уменьшеніе площади именно до 511 т. За послѣдніе 30 лѣтъ можно было бы ожидать, что площадь лѣсовъ врядъ ли должна сильно уменьшиться, такъ какъ съ 1888 г. дѣйствуетъ лѣсоохранительный законъ и Воронежская губернія подчиняется надзору Лѣсоохранительныхъ Комитетовъ. На самомъ дѣлѣ данныя 1903 года (Ежегодникъ Министерства Финансовъ) говорятъ, что площадь лѣсовъ Воронежской губ. уменьшилась до 438 т. д., наконецъ, по Ежегоднику Лѣснаго Департамента за 1912 г., площадь лѣсовъ выражается цифрой 443.850 десятиныхъ, подчиненныхъ надзору Лѣсоохранительныхъ Комитетовъ. Нѣсколько особнякомъ стоятъ данныя изъ рукописнаго источника, такъ называемой „Карманной книжки по лѣсной части“, бывшей въ 1807 году въ распоряженіи Генераль-Директора Государственныхъ лѣсовъ, и представлявшей собственно отчетъ о состояніи лѣсовъ къ 1 января 1807 г. По этимъ даннымъ общая площадь лѣсовъ равнялась 436.299 дес. для современной Воронежской губерніи. Если мы

попробуемъ сопоставить данныя, приведенныя для отдѣльныхъ уѣздовъ съ пространствомъ отдѣльныхъ массивовъ, которымъ въ настоящее время насчитываемъ больше 100 лѣтъ, то нетрудно убѣдиться, что цифры эти не являются достаточно точными. Напримеръ, общая площадь лѣсовъ Бобровскаго уѣзда показана равной 10.117 десятинамъ, въ то время какъ одинъ Хрѣновской боръ занималъ приблизительно ту же площадь, а въ Бобровскомъ уѣздѣ были извѣстны и другіе лѣса.

Считаю не лишнимъ привести встрѣченное въ этой книгѣ общее описаніе лѣсовъ Воронежской губ.: „Лѣса произрастаютъ большей частью дубовые и другихъ крѣпкихъ родовъ и дровяные; изъ важнѣйшихъ лѣсовъ почитается только два: Шиповъ и Теллерманской. Всѣ лѣса другіе происходятъ нынѣ отъ пней кустарниковъ, стелющихся по землѣ и недостигающихъ высоты строевыхъ деревьевъ; десятина такого лѣса даетъ не болѣе 5 и 8 сажень дровъ; хотя и считается пространства подъ лѣсомъ болѣе 400.000 десятиныхъ, но губернія по мелкости лѣса почитается безлѣсною. Пространство же подъ корабельными лѣсами 62.862 десятины почитается, потому что занято оно дубовою порослью. Къ разведенію лѣсовъ приняты мѣры въ 1806 году“. Такая характеристика лѣсовъ показываетъ, что дѣйствительно опустошительныя рубки начались въ Воронежской губ. очень давно; этимъ подтверждаются слова подп. Михалевица о началѣ лѣсоистребленія съ конца XVIII вѣка. Такимъ образомъ, если мы не будемъ принимать во вниманіе цифры 1807 г. и всѣхъ промежуточныхъ, а возьмемъ только данныя генеральнаго межеванья и послѣдній отчетъ Лѣснаго Департамента, т. е. періодъ 1782—1912 г., то увидимъ, что площадь лѣсовъ съ 521 тыс.